

прежде чем студенты начнут учиться их надо познакомить с технологиями, используемыми в данной образовательной организации. Пока они не усвоят этих правил, о нормальном образовательном процессе вести речь не приходится. При этом не будем забывать о лимите времени, который установлен федеральными государственными образовательными стандартами. В целях оптимизации деятельности образовательных организаций среднего и высшего образования необходимо, чтобы в результате согласованных действий Минпросвещения Российской Федерации и Минобрнауки Российской Федерации появились общие требования (стандарты) к форме и наполнению информационно-коммуникационных платформ, которые применяются в работе образовательных организаций, централизовано были созданы единые оболочки для программного обеспечения образовательной деятельности.

Третья группа проблем. Проблемы, которые не позволяют профессорско-преподавательскому составу осуществлять качественную практико-ориентированную подготовку юристов. Не будем обращать внимания на избитые проблемы: квалификация, включенность в практическую юридическую деятельность, навыки коммуникации, загруженность профессорско-преподавательского состава и другие. Остановимся на ситуации, которую профессор Н. Н. Тарасов назвал «катастрофой понятий». Ситуацию, которая не позволяет даже высококвалифицированному педагогу обеспечить высокую эффективность практико-ориентированной подготовки юриста.

В отечественной юриспруденции XX века право, построенное на научно-обоснованных положениях, имело сакральную природу. Законодательные установления, оформленные политиками на основе предложений ученых, однозначно отражали волю государства и во многом воспринимались на веру.

В современных условиях, условиях полисемии юридического языка, субъекты выбирают ту модель правового регулирования, которая предоставляет им больше возможностей в данном конкретном случае. И пока это не будет осознанно и воспринято законодателем, пока он не поставит во главу угла, в процессе законотворчества, правила выработанные учеными, занимающимися вопросами юридической техники, юридическая практика не позволит профессорско-преподавательскому составу обеспечить качественную практико-ориентированную подготовку юриста. Вот тут круг замыкается, дефектность юридической практики влечет дефектность практико-ориентированной подготовки будущих юристов; дефектность практико-ориентированной подготовки будущих юристов влечет дефектность юридической практики. Следовательно, единственным средством в триединстве юридического образования, науки и практики, которое способно разорвать данный порочный круг является юридическая наука.

Подводя итог. Только если представители юридического образования и юридической практики будут в своей деятельности принимать во внимание достижения юристов-ученых, относиться к ним трепетно, возможно обеспечить качественную практико-ориентированную подготовку юриста. Конечно, это не единственное условие (требование) для повышения качества практико-ориентированной подготовки юриста, но начинать надо с этого.

Галузо Василий Николаевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки, научный редактор журнала «Государство и право»

О предназначении юридического образования в Российской Федерации

Предметом данной статьи является юридическое образование и его предназначение в Российской Федерации¹.

¹ На некоторые аспекты образования нами уже обращалось внимание (см. об этом, например: Эриашвили Н. Д., Осавелюк А. М., Галузо В. Н. Образование и воспитание в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2015. № 1. С. 71–75; Эриашвили Н. Д., Осавелюк А. М., Галузо В. Н. Образование и воспитание в Российской Федерации: поиск оптимального сочетания / Особенности преподавания юридических дисциплин в современных условиях: сборник материалов круглого стола (27 марта 2015 г., г. Москва) / под общ. ред. О. Д. Жука. Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 206–211; Орехов А., Галузо В., Квон Д., Чернявский А., Ахмедова Ф. Теологическое образование как способ воспроизводства «религиозного капитала» (философские и правовые аспекты). J Adv Pharm Education, 2021; 11(2): 119-123 (на англ. языке). URL: <https://doi.org/10.51847/fxrhpJLM3p>.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Н. М. Ладнушкина, посвятив исследование «актуальным вопросам образовательного права» при реализации «принятых нормативных правовых актов в сфере образования», не только сумела обнаружить ряд «объективных и субъективных факторов («доминирование идеи о коммерциализации образования; понимание образования как услуги, а не как важной функции государства; бюрократизация системы образования, сопровождающаяся стремительным ростом всевозможной отчетности; господство формальных признаков и подходов в образовании, убивающих творческое начало и академическую свободу; несовершенство системы нормативно-правового регулирования образования»), но и предложила «выход из этой ситуации»: «совершенствование законодательства и использование правил законодательной техники при разработке нормативных правовых актов; борьба с бюрократизацией образования; развитие демократических начал в образовании, автономии образовательных организаций и академических свобод; учет общественного мнения, в первую очередь мнения академического сообщества по вопросам реформирования образования»¹.

В. М. Сырых «обосновывается понимание образовательного права как новой отрасли российского правоведения». Оставляя в стороне ошибочность в определении статуса нормативного правового акта («Закон Российской Федерации «Об образовании»), обращаем внимание и на утопичность суждений названного автора: «использование возможностей кодификации в процессе подготовки и принятия Кодекса об образовании», что опять же, по его мнению, позволит решить «четыре взаимосвязанные задачи»: «1) поднять на уровень законодательного регулирования значительную часть отношений в сфере образования, которые еще регулируются преимущественно подзаконными нормативными правовыми актами; 2) преодолеть многообразие источников федеральных нормативных правовых актов и устранить присущие им дефекты в виде пробелов, противоречий и неоправданных повторов отдельных норм разными нормативными правовыми актами; 3) выделить образовательные отношения в качестве особого вида общественных отношений, которые определяют специфику и своеобразие образовательного права как самостоятельной отрасли права и разработать адекватный этим отношениям метод правового регулирования; 4) оптимизировать соотношение образовательного права с другими отраслями права, конкретизировав и уточнив предметное содержание комплексных институтов как основных способов взаимосвязи образовательного права и других отраслей российского права»². Некоторые «задачи» предопределены результатами научного творчества названного ученого³.

Публикация В. И. Шкатулла привлекла наше внимание в связи с ее приоритетностью, отмеченной самим же автором («Это первый учебник в России, в систематизированном виде излагающий курс образовательного права»)⁴. Автор незамысловато отмечает: «Образовательное право для многих — объект малоизвестный» и здесь же предлагает «понятную дефиницию», как «первого определения образовательного права»: «Образовательное право — совокупность правил поведения, установленных государством или от имени государства для урегулирования образовательных отношений»⁵. Подобная незамысловатость, вероятно, предопределена и уровнем научной состоятельности названного автора (совмещение разных понятий — функция и отрасль права — явный нонсенс в юридической науке по научной специальности 12.00.05)⁶.

Авторским коллективом (под ред. А. Н. Кузбецкого) «создан» учебник «в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки «Педагогическое образование» (квалификация «Бакалавр»)⁷. Предложено определение понятия

¹ Ладнушкина Н. М. Образовательное право (вопросы теории и практики): монография. Рязань: Концепция, 2017. С. 2, 219.

² Сырых В. М. Образовательное право как отрасль российского права. 2-е изд. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. С. 2, 116, 117, 118–119.

³ См. об этом, например: Сырых В. М. Метод правовой науки (Основные элементы, структура): монография. Москва: Юридическая литература, 1980; Он же: Метод общей теории права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1995.

⁴ Шкатулла В. И. Образовательное право: учебник для вузов. Москва: НОРМА; ИНФРА. Москва, 2001. С. II.

⁵ Там же. С. 1.

⁶ Шкатулла В. И. Функции трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1980. 178 с.

⁷ См.: Образовательное право: учебник для студентов учреждений высшего образования / под ред. А. Н. Кузбецкого. Москва: Академия, 2015. С. 2.

«образовательное право» — «самостоятельная отрасль права, которой присущи все необходимые признаки (атрибуты): собственный предмет правового регулирования; правовой режим; источники права; специфические принципы, методы и механизмы правового регулирования». И тут же предпослана ремарка: «Справедливости ради следует отметить, что тезис об образовательном законодательстве как самостоятельной отрасли права не является единственным в юридической литературе»¹. Автором представлен произвольный перечень «признаков (атрибутов)» для всякой отрасли права. Именно в этой связи в теории права и отсутствует исчерпывающий перечень отраслей права, а перечень таковых произвольно расширяется².

Авторы — единомышленники (А. Н. Козырин и Т. Н. Трошкина) подготовили учебник, содержащий «базовый объем академических знаний по теоретическим основам образовательного права...»³. Под образовательным правом ими предложено понимать «систему общеобязательных, формально определенных юридических норм, устанавливаемых публичной властью для регулирования отношений в сфере образования». И еще одно уточнение названных соавторов: «Таким образом, термин «образовательное право» может использоваться, во-первых, для обозначения отрасли законодательства, регулирующей отношения в сфере образования, во-вторых, — отрасли юридической науки, исследующей нормы образовательного права, образовательные правоотношения и т. д. (наука образовательного права), и, в-третьих, — одноименной учебной дисциплины, которая изучается студентами и аспирантами в образовательных организациях»⁴. Явно ошибочно отождествление отрасли права и отрасли законодательства посредством использования одного и того же термина⁵.

В предлагаемом Т. А. Магсумовым и Л. Р. Садыковой «учебном курсе «Образовательное право»» раскрываются основополагающие положения теории и практики образовательного права: «Образовательное право представляет собой комплексную отрасль права, систему правовых норм различной отраслевой принадлежности, функционально взаимодействующих в целях наиболее полного и эффективного регулирования педагогических отношений, возникающих в рамках образовательного процесса между организацией, осуществляющей образовательную деятельность, педагогическими работниками, обучающимися, родителями (законными представителями) несовершеннолетних обучающихся»⁶. Оригинальность суждения лишь в возведении образовательного права в ранг комплексной отрасли права, что не может не вызывать возражений и в первую очередь по причине неустоявшихся научных разработок относительно понятия «комплексная отрасль права».

Еще более неопределенны суждения об образовательном процессе.

Так, В. М. Еськов утверждает следующее: «Внедрение новой синергетической парадигмы в естествознании уже состоялось. Однако гуманитарные науки, социология и педагогика еще не рассматривают синергетику как свою новую парадигму» («Идея перехода человечества в новый тип общества — постиндустриальное общество — возникла независимо от синергетики на основе простого анализа развития событий и изучения появляющихся социально-экономических закономерностей»; «...РФ находится сейчас в точке бифуркации: или идти вдогонку странам «золотого миллиарда», по пути «великолепной» семерки (а это тупиковый путь...), либо пойти по своему креативному пути, который базируется на развитии системы образования и науки, поддержке одаренных и ломке сложившихся уже стереотипов»⁷. Абстрактность приведенных суждений очевидна.

¹ Образовательное право: учебник для студентов учреждений высшего образования / под ред. А. Н. Кузнецкого. Москва: Академия, 2015. С. 11.

² На данную негативную тенденции нами уже обращалось внимание (см. об этом, например: Галузо В. Н. О целесообразности обособления спортивного права в системе права Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2020. № 1. С. 19–21).

³ См.: Козырин А. Н., Трошкина Т. Н. Образовательное право России (учебник и практикум): в 2 кн. Кн. 1: учебник. Москва: ИД «Высшая школа экономики», 2019. С. 4.

⁴ Там же. С. 17, 18.

⁵ Подробнее об этом см., например: Эриашвили Н. Д., Галузо В. Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71–74.

⁶ См.: Магсумов Т. А., Садыкова Л. Р. Образовательное право: учебник и практикум для вузов. Курск: Университетская книга, 2020. С. 2, 5.

⁷ Еськов В. М. Образовательный процесс России в аспекте синергетики и перехода в постиндустриальное общество. Самара: Офорт, 2008. С. 2, 278–279.

Д. К. Гончаров при осуществлении научного исследования, предметом которого являлись «социологические особенности использования интернета — технологий в образовательном процессе» предложил «авторскую концепцию» «особенностей внедрения интернет-технологий в образовательный процесс»¹.

А. К. Орешкина и М. Г. Сергеева подготовили учебник «в соответствии с тенденцией развития пространства системы непрерывного образования в систематизированном и обобщенном виде» («Теоретическую основу преемственности педагогических систем непрерывного образования целесообразно представить: проектированием новых моделей, способами их прогнозирования в системе непрерывного образования, педагогическими условиями, составляющими научно-методическую основу преемственности образовательного процесса в подсистемах образования». «Итак, педагогическая система непрерывного образования характеризуется преемственностью функций, где механизм «уровневого перехода» образовательного процесса... с каждого предыдущего этапа к последующему определяется критерием самодостаточности педагогической системы для личностного роста, успешной самореализацией личности, развитием потребности к самообразованию соответственно ее возрастным, интеллектуальным, индивидуальным особенностям»)².

Н. В. Майоровой «рассматривается экономическая проблематика взаимодействия субъектов образовательного процесса в формирующейся экономике знаний» («Императивами трансформации образования выступают: изменение роли государства под влиянием глобализационных процессов; укрепление статуса знаний в процессах экономического и культурного развития, институционализации экономики знаний; повсеместный рост участия информационных технологий в процессах и методиках обучения; кардинальное обновление требований к компетенциям специалистов на глобальном рынке труда». «Таким образом, становится видно, что основополагающим принципом качественного образования в настоящее время выступает его направленность на формирование индивидуального творческого потенциала обучаемого, его креативности. В процессе формирования креативной личности определяется продуктивная направленность личности, творческая индивидуальность; создается основа социального творчества; реализуются концептуальные психолого-педагогические принципы креативного обучения и воспитания»³. В той или иной мере речь идет о «модном» ныне направлении — «экономике права»⁴.

Многообразие суждений о предназначении юридического образования во многом предопределено несовершенством законодательства, в том числе и об образовании, Российской Федерации⁵.

Первоначально обращаемся к Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года⁶, как к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации⁷. В статье 43 Конституции Российской Федерации закреплено следующее принципиально важное, но декларативное положение: «1. Каждый имеет право на образование. 2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. 3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. 4. Основное общее образова-

¹ Гончаров Д. К. Особенности внедрения интернет-технологий в образовательный процесс (социологический аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2012. С. 6, 8.

² См.: Орешкина А. К., Сергеева М. Г. Образовательный процесс в социальном пространстве системы непрерывного образования: учебник. Москва: НОУ ВПО МИЛ, 2015. С. 2, 111.

³ Майорова Н. В. Образовательный процесс в формирующейся экономике знаний (экономические проблемы и перспективы): монография. Ростов-на-Дону: Содействие — XXI век, 2020. С. 2, 4, 75.

⁴ См. об этом: Галузо В. Н. От экономического анализа социальных явлений в зарубежных государствах к «экономике права» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 12. С. 81–85.

⁵ Мы предлагаем с 25 декабря 1991 года для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

⁶ См.: РГ. 1993. 25 декабря. О проблеме неоднократности опубликования Конституции Российской Федерации в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В. Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28–30; он же: Возможно ли комплексное правоприменение при отсутствии официальной систематизации в Российской Федерации? // Государство и право. 2018. № 6. С. 76–81.

ние обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. 5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования».

Положения статьи 43 Конституции Российской Федерации детализированы в нормативном правовом акте, специально предназначенном для регулирования образования, как общественного отношения, и по юридической силе приравненному к федеральному закону Российской Федерации. Речь идет о Федеральном законе Российской Федерации от 21 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации»¹.

Нами также обращено внимание на действующий подзаконный нормативный правовой акт, специально посвященный высшему юридическому образованию: Указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 года № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации»². Преамбула данного Указа («В целях повышения качества образовательных программ высшего профессионального образования в области юриспруденции, усиления контроля деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку юридических кадров в Российской Федерации») носит лишь умозрительный характер, а само принятие данного нормативного правового акта было нецелесообразным и Федеральным законом Российской Федерации от 21 декабря 2012 года он должен был признаваться отмененным.

Таким образом, исследования относительно предназначения юридического образования в Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, юридическое образование является одной из разновидностей образования.

Во-вторых, юридическое образование может быть только высшим, что предполагает наличие у лиц, им обладающих, способности к оказанию квалифицированной юридической помощи, что регламентировано статьей 48 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.

В-третьих, бесплатная юридическая помощь не может быть квалифицированной, а ее оказание является лишь правом лиц, имеющих высшее юридическое образование.

В-четвертых, высшее юридическое образование предполагает наличие высших учебных заведений, без совмещения с иными специализациями (техническая, сельскохозяйственная, филологическая и другие).

В-пятых, предназначение юридического образования в овладении обучающимися навыкам комплексного праворегулирования.

Михайлов Анатолий Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

Организация самостоятельной работы студентов в новой образовательной парадигме: смещение акцента с преподавания на учение

«Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены.

Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением»

(А. Ф. Дистервег, немецкий педагог. 1790–1866)³

¹ В данный Федеральный закон Российской Федерации вносилось недопустимо большое количество изменений и дополнений, что не оставлено нами без внимания (см. об этом: Галузо В. Н. О некоторых проблемах комплексного правоприменения в сфере образования в Российской Федерации // Научно-практический журнал «Диалог». 2017. № 2. С. 28–37).

² См.: Собрание законодательства РФ. 2009. № 22, ст. 2698.

³ Цит. по: Байлук В. В. Человечествознание. Самообразовательная и самовоспитательная реализация личности как закон успеха: монография. Екатеринбург, 2012. С. 38.